

Как это было и прежде с другими людьми из ближайшего окружения, царское безоговорочное доверие сменилось страшным гневом. Еще ночью 27 октября царь издал "Манифест", в котором извещал старшин и полковников, о том, что *"гетман Мазепа безвестно пропал"*. Но уже на следующий день последовал новый "Манифест", положивший начало жесткой пропагандистской войне за умонастроение малороссиян. В нем уже звучало обвинение в предательстве Мазепы не только царя, но и всего народа: *"Гетман Мазепа, забыв страх божий и свое крестное к нам, великому государю, целованье, изменил и переехал к неприятелю нашему, королю швецкому, по договору с ним и Лещинским от шведа выбранным на королевство Польское, дабы со общего согласия с ним Малороссийскую землю поработить по-прежнему под владение Польское и церкви божий и святые монастыри отдать во унию"*. Издание "Манифеста" сопровождалось универсалом, отменявшим аренду. Одновременно Петр приказывал казацким полковникам прибыть в Глухов для избрания нового гетмана. Начало информационной войны было явно за царем Петром. У Мазепы просто не было времени для написания и издания универсала, объясняющего свой поступок.

Меншиков в спешке отправился в село Погребки (5-6 км от Новгород-Северского), где находился царь. 28 октября на военном совете с участием А.Д. Меншикова, и Д.М.Голицына и в присутствии царя Петра было принято решение не отдавать резиденцию Мазепы в руки противнику и "добывать" её либо переговорами, либо оружием. 29 октября граф Г.И.Головкин отправил сердюцкому полковнику Чечелю указ царя впустить в батуринскую крепость полк русской пехоты.

29 октября царь разослал приглашения наказным полковникам обеих сторон Днепра и кошевому атаману Сечи прибыть в Глухов для избрания нового гетмана, обещая сделать их настоящими полковниками, вместо убежавших с Мазепой. Здесь уместно сказать о "том, что в конце октября 1708 года казацкое войско было рассредоточено за пределами Гетманщины.